

Глава 1604: Уничтожение пальца Всевышнего

Эти незавершённые даосские заклинания питала сила настолько могущественных индивидов, что её невозможно описать словами. Всё звёздное небо за пределами Безбрежных Просторов задрожало. Более того, всё звёздное небо внутри мира оказалось на грани коллапса.

Мэн Хао прищурился. Всевышний хотел во что бы то ни стало заставить его использовать заговор Запечатывания Небес. Ради этого он был готов заплатить любую цену. И сейчас Мэн Хао понимал, что без этого заговора... его ждала смерть. Даже трансцендентных практиков можно было убить.

— Так хочешь его увидеть? Ладно, я покажу тебе... мой девятый заговор. Заговор Запечатывания Небес!

Его глаза сияли столь же ярко, как солнце и луна. От его глубокого вздоха звёздное небо содрогнулось. Стоило ему поднять руку, как пространство перед ним раскололось. В то же время появилась статуя, а также меч!

Звёздное небо залило ослепительное свечение статуи. Она медленно подняла древний, причудливый меч, чья сила, казалось, не принадлежала этому звёздному небу. Сила меча была столь велика, что её не могло вместить в себя звёздное небо.

С появлением статуи с мечом пространство снаружи Безбрежных Просторов завибрировало. Три оппонента Мэн Хао немного затуманились.

Статуя в мгновение ока залила своим светом всё сущее. С рокотом тьма расступилась. Снаружи Безбрежных Просторов стало светло. Свечение оказалось настолько ярким, что оно пробило барьеры и брызнуло в Безбрежные Просторы. От Мэн Хао и статуи исходила аура, требовавшая беспрекословного подчинения, которая словно бы говорила: "Если я чего-то хочу, лучше бы Небесам это иметь! Если мне что-то не по нраву, этому лучше исчезнуть из-под Небес!" Это было безумие, которое говорило: "Любое моё слово будет воплощено в реальность!"

Казалось, этот свет содрал покров со звёздного неба. Три могущественных эксперта из воспоминаний Всевышнего стремительно таяли, да и их божественные способности оказались на грани исчезновения. Всё звёздное небо затопил оглушительный грохот. Таким был заговор Запечатывания Небес Мэн Хао, его сильнейшая даосская магия, его главный козырь!

Утопая в ослепительном сиянии, Мэн Хао опустил левую руку, а правую поднял высоко над головой. С рокотом свет начал концентрироваться на его ладони. В мгновение ока появился иероглиф "печать" [印], а с ним неопишуемая сила притяжения, которая принялась засасывать все естественные и магические законы, всё живое, всю чужеродную волю.

Звёздное небо погрузилось в хаос, а три противника Мэн Хао задрожали. Со странным блеском в глазах они продолжили толкать свои божественные способности к Мэн Хао. Призрачные когти излучали могучую энергию. Дьявольская и смертельная аура сотрясала всё на своём пути. Дао Бога рассылало во все стороны магическое пламя. Их объединённая сила грозила смести Мэн Хао. Но тут он прошептал:

— Заговор Запечатывания Небес.

В этот же миг иероглиф "печать" на его ладони в слепящей вспышке увеличился в размерах, затопив звёздное небо грохотом. Он всё рос, пока не достиг таких внушительных размеров, что

и вправду мог запечатать все Небеса.

В эту же секунду на него обрушилась магия трёх трансцендентных практиков! С чудовищным грохотом божественная способность Призрака обратилась в пепел, который тут же затянул в себя иероглиф "печать". То же самое произошло с магией переселения душ Дьявола и закланием Бога. Незавершённые даосские заклинания не могли устоять перед заговором Запечатывания Небес.

Глаза трёх трансцендентных практиков безумно заблестели. Зачерпнув силу эссенций, в лучах ярчайшего света они устремились к иероглифу "печать". Не прошло и секунды, как звёздное небо сотряс взрыв невообразимой силы. Казалось, оно грозило само взорваться. Тела трёх трансцендентных практиков изогнулись под странным углом, словно их стирали с лица земли ветры разрушения. От их атаки по иероглифу "печать" пошли трещины, и всё же трое трансцендентных были отброшены назад. Как бы Всевышний не понуждал их атаковать, никто не мог противостоять силе заговора Запечатывания Небес.

Дико завывали поднявшиеся безумные ветра. Глаза Мэн Хао налились кровью. С могучим рёвом, рвущимся из горла, он запечатывал всё сущее. Ему противостояли не настоящие трансцендентные практики, а лишь копии, созданные Всевышним. В их заклинаниях и них самих имелись изъяны. Кашляя кровью, они находились на грани уничтожения. В следующий миг вместе с чем-то, похожим на яростный крик, троица взорвалась!

Восьмая трансформация Всевышнего потерпела поражение от заговора Запечатывания Небес. От трёх трансцендентных практиков остались чёрные нити, которые, несмотря на заговор Запечатывания Небес, соединились в око. Единственный налитый кровью глаз Всевышнего с яростью смотрел на Мэн Хао.

— Мэн... Хао!

Не обращая внимания на этот сдавленный вопль, Мэн Хао взмахнул рукавом. Появившийся недавно меч наконец опустился и распорол звёздное небо. Немыслимых размеров разлом продолжал змеиться в сторону ока Всевышнего, пока не разрубил его надвое. В мече была скрыта бесконечно тираническая сила. Настолько острый клинок мог действительно разрезать всё на свете. Вот только его истинной целью было не око, а одна из двух колонн. Та самая, что символизировала Демона.

Росчерк меча в считанные мгновения достиг колонны!

Неизвестно, сколько лет прошло в звёздном небе Безбрежных Просторов, с тех пор как Призрак уничтожил одну из колонн. Следом за ним одну разрушил Дьявол, а потом ещё одну Бог. И теперь Мэн Хао заговором Запечатывания Небес... собирался уничтожить четвёртую!